

Научная статья
УДК 929+93/94+930.2
doi: 10.17223/15617793/503/6

**«Что, вы хотите, чтобы я подписал себе обвинительный акт».
Личность министра финансов белого Омска И.А. Михайлова
в оценках его секретаря А.С. Соловейчика**

Максим Максимович Стельмак¹, Дмитрий Игоревич Петин²

¹ *Исторический архив Омской области, Омск, Россия, stelmakmm@mail.ru*

² *Омский государственный технический университет, Омск, Россия, dimario86@rambler.ru*

Аннотация. На основе комплекса неопубликованных источников – материалов дознания белой контрразведки в отношении А.С. Соловейчика, выявленных авторами статьи в фондах Государственного архива Российской Федерации, выделены и проанализированы особенности деятельности министра финансов И.А. Михайлова и общественной атмосферы в Омске на рубеже 1918–1919 гг. Описана картина политической жизни столицы антибольшевистской Сибири накануне и после военного переворота, приведшего к власти А.В. Колчака, через призму влияния на эти процессы главы Минфина.

Ключевые слова: историческая антропология, эго-документы, Партия народной свободы, Гражданская война, антибольшевизм, белое движение, А.В. Колчак, контрразведка, Омск

Для цитирования: Стельмак М.М., Петин Д.И. «Что, вы хотите, чтобы я подписал себе обвинительный акт». Личность министра финансов белого Омска И.А. Михайлова в оценках его секретаря А.С. Соловейчика // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 503. С. 64–76. doi: 10.17223/15617793/503/6

Original article
doi: 10.17223/15617793/503/6

**“You want me to sign my own indictment.”
The personality of Ivan Mikhailov, the Minister of Finance of White Omsk,
in the assessments of his secretary Anton Soloveitchik**

Maksim M. Stelmak¹, Dmitriy I. Petin²

¹ *Historical Archive of Omsk Oblast, Omsk, Russian Federation, stelmakmm@mail.ru*

² *Omsk State Technical University, Omsk, Russian Federation, dimario86@rambler.ru*

Abstract. The study analyzes a scandalous episode from the history of anti-Bolshevik Omsk, which took place at the turn of 1919 and is associated with political intrigues, in which a number of government, military and public figures of White Siberia were involved. Among the main defendants in the incident are Minister of Finance Ivan Mikhailov and his secretary Anton Soloveitchik. The considered plot, connected with Soloveitchik’s arrest by white counterintelligence and his deportation from Omsk, is analyzed through the prism of the original source base. The base includes fairly informative and previously unpublished fragments of Soloveitchik’s diary and testimony (stored in the funds of the State Archive of the Russian Federation, identified by the authors of the article and characterized in this study), and published ego-documents of figures of the White Movement who became direct or indirect witnesses of that history. The subject the authors chose has not been presented in historiography. In this regard, the aim of the study is to characterize the political activities of Mikhailov at the end of 1918 in Omsk on the basis of the specified documentary complex combined with the developments of historiography, which is a direct reflection of the atmosphere in the highest circles of power in anti-Bolshevik Siberia. The theoretical basis of the study was the combination of the anthropological approach and historical-biographical, historical-genetic and comparative-historical methods that determined its narrative genre. This methodological set allowed, taking into account the personal and psychological characteristics of Mikhailov, Soloveitchik, and a number of other individuals, interpreting their political behavior during the formation of the right-wing conservative White statehood in the east of Russia, as well as making new assessments of the participation of a number of anti-Bolshevik figures in these processes. The significant role of specific reactionary leaders and government functionaries of various orders is emphasized, as well as the rather significant importance of the power bloc and intrigue at the top of the Siberian anti-Bolshevik movement. The research is addressed to a wide range of readers, including specialists in historical anthropology, political and social history, the Civil War in eastern Russia, and Siberian local history.

Keywords: historical anthropology, ego-documents, People’s Freedom Party, Civil War, anti-Bolshevism, White Movement, Alexander Kolchak, counterintelligence, Omsk

For citation: Stelmak, M.M. & Petin, D.I. (2024) "You want me to sign my own indictment." The personality of Ivan Mikhailov, the Minister of Finance of White Omsk, in the assessments of his secretary Anton Soloveitchik. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 503. pp. 64–76. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/503/6

В минувшие 30 лет в российской историографии сохраняется значительный интерес к событиям Гражданской войны на востоке России, в частности, специалисты уделяют пристальное внимание феномену белой Сибири. В то же время вследствие антропологического поворота в исторической науке одной из тенденций развития темы стало обращение ученых к освещению тех событий через вдумчивое осмысление биографий их участников либо связанных с ними эго-источников (и иной оригинальной источниковой базы). Закономерно, что существенный акцент при этом делается на антибольшевистском Омске – городе, олицетворявшем тогда альтернативное политическое развитие страны по отношению к ключевым большевистским административным центрам (Петрограду и Москве) (см., напр.: [1–10]).

Одной из наиболее известных, ярких и крайне неоднозначных фигур «третьей столицы» был Иван Адрианович Михайлов (1891–1946) – министр финансов всех «омских» правительств в 1918–1919 гг. На данный момент издан ряд научных работ, посвященных отдельным этапам его жизни [11–16]. Но для полноценного понимания личности этого «серого кардинала» белого Омска весьма ценны материалы дознания белой контрразведки в отношении его личного секретаря А.С. Соловейчика (использовались историками отрывочно [17. С. 70, 117–118]). Этот деятель был неплохо знаком с положением дел в кулуарах омской власти.

Предваряя анализ содержания показаний, обратимся к обзору биографии давшего их лица. Антон Сергеевич Соловейчик родился 28 сентября (ст. ст.) 1889 г. По непроверенной версии, его отец был из крещенных польских евреев. Но метрическое свидетельство, составленное на основании актов записи о рождении Антона Сергеевича и его крещении в Воскресенской церкви города Самары, о его родителях, указывает, что отцом ребенка был Сергей Михайлович Соловейчик, мещанин города Россиены (ныне Рясейный, Литва) Ковенской губернии, мать – Анна Антоновна Соловейчик, оба православные. Восприемниками при крещении указаны отставной капитан 2-го ранга Андрей Антонович Горенко, дворянка Наталья Петровна Перфильева, старший инженер-механик Черноморского флота Иван Андреевич Горенко и жена коллежского секретаря Надежда Васильевна Сидельникова [18. Л. 20]. Любопытна генеалогическая деталь: судя по всему, девичья фамилия его матери – Горенко. Упомянутый в записи Андрей Антонович Горенко – отец Анны Ахматовой. Мать А.С. Соловейчика была сестрой А.А. Горенко (тетей поэтессы).

В 1906 г. Антон Сергеевич вступил в Конституционно-демократическую партию (Партию народной свободы, кадетская партия). Завершил обучение в Самарском реальном училище, сдал экзамен по латинскому языку за курс мужской гимназии [18. Л. 16]. Осенью 1910 г. он был принят на юридический факультет

Санкт-Петербургского Императорского университета. В конце года вступил в брак с дочерью личного почетного гражданина Надеждой Павловной Савельевой. Но в феврале 1911 г. по распоряжению министра просвещения Л.А. Кассо исключен ввиду высылки в Олонецкую губернию. Уже в июне 1911 г. бывшему студенту разрешили переезд в Самару. В мае 1912 г. в связи с новым рассмотрением, преследование прекратили, сняв все ограничения, связанные с проживанием. Поэтому в декабре 1913 г. Соловейчик (обретавшийся в столице по адресу Васильевский остров, 2-я Линия, д. 35, кв. 27) обратился в Министерство народного просвещения с прошением о разрешении продолжения учебы в Санкт-Петербургском Императорском университете. Им были представлены свидетельства о благонадежности от Самарского губернатора, Санкт-Петербургского градоначальника, отзыв Департамента полиции о снятии всех административных ограничений и неимении препятствий к обратному приему в университет, отзывы ординарного профессора, тайного советника И.И. Кауфмана и приват-доцента А.И. Буковецкого о научных занятиях. Правда, в прошении Соловейчик указывал, что пытался продолжать обучение еще осенью 1912 г., но с 29 ноября 1912 г по 29 ноября 1913 г. отбывал воинскую повинность в крепости Севастополь в 4-й батарее 13-й артиллерийской бригады. Командир батареи подполковник А.Ф. Качурин также выдал свидетельство о политической благонадежности своего подчиненного. Далее Соловейчик указал, что последние 3 года занимался по курсу юридического факультета, прося разрешения сдать экзамен за полный курс экстерном при невозможности зачислить его студентом какого-либо университета [18. Л. 8, 11–11 об.]. В ответе Министерства от 31 марта 1914 г. говорилось, что Соловейчик подлежит обратному приему в университет после представления свидетельства о политической благонадежности [18. Л. 2]. Но сведения о его дальнейшем обучении не выявлены. Допускаем, что этому помешала Первая мировая война.

Известно, что на 16 октября 1916 г. младший фейерверкер на правах вольноопределяющегося 3-го Финляндского стрелкового артиллерийского дивизиона Соловейчик находился в госпитале по причине болезни [19. Л. 595]. По его заявлению, позднее он дважды избирался от кадетов гласным в Самарскую городскую думу и примерно в середине 1918 г. являлся председателем Самарского городского комитета данной партии. Также Антон Сергеевич подчеркивал, что никогда не входил в Совет рабочих и солдатских депутатов. Какое-то время являлся лишь военным депутатом, в Совет был выбран солдатами части, где служил, но через 3 недели удален, поскольку был «неподходящий с политической точки зрения того времени, когда широко стало известным моя принадлежность к Партии народной свободы» [20. Л. 4].

Логичен вопрос: почему ни в 1913 г., ни позднее в условиях острого дефицита командных кадров армии Соловейчик (имевший весьма высокий образовательный ценз и опыт действительной военной службы) так и не был произведен в офицеры. Если этому «мешали» его еврейские корни, то соответствующий запрет был снят в марте 1917 г. и буквально в течение месяца последовали первые производства и направления военнослужащих-евреев в военные училища и школы прапорщиков. Вероятно, именно в этот период Антон Сергеевич вернулся к штатской жизни, занимаясь политической деятельностью. Вышла его брошюра с изложением аграрных воззрений кадетов. В ней он высказал идею о вреде быстрой передачи земли, апеллируя к тому, что почти все помещики (пере-)заложили свои владения, «в долгу, как в шелку», откуда следовал вывод, что и земли у них, по сути, нет. Если взять уже не принадлежащую им землю, то они не смогут вернуть долги банкам. В связи с этим критиковалась партия эсеров [21. С. 3, 5].

С занятием Самары антибольшевистскими силами в июне 1918 г. он активнее включается в политику. При его участии издаются листовки, призывающие вступать в Народную армию. Его статьи публиковались в кадетской газете «Волжский день», он являлся секретарем Самарского губернского комитета партии кадетов. О его деятельности упоминается в записках А.Г. Елшина (присяжного поверенного, одного из создателей отделения кадетской партии в Самаре). Когда в начале июля 1918 г. в Самаре происходили перевыборы председателя местного комитета кадетской партии (действующим был Елшин), по его словам, он давно чувствовал интригу сторонников кадета А.К. Клафтона. По мнению Елшина, в тот момент не могло идти речи об активной политике из-за различных противоположенных течений внутри комитета партии, его несогласованности. Об этом он даже сказал вслух, на что Соловейчик воскликнул: «Какую характеристику дает комитету председатель». В тот же день Елшин поднял вопрос о ненужности полемики с меньшевиками, которую начал Соловейчик своей статьей в «Волжском дне», поскольку сейчас не время для разединения. В конце июля 1918 г., описывая свою беседу с коллегой и однопартийцем П.П. Подбельским, Елшин указал, что последний был сильно обескуражен интригами Соловейчика, «устроившего собрание своих знакомых и там составившего городской комитет партии, где он занял пост председателя» [22. С. 361, 363]. Но в итоге председателем городского комитета избрали на легальном собрании Подбельского.

Новый этап биографии Соловейчика до его ареста контрразведкой в белом Омске описан в дневнике кадрового офицера артиллерии, участника Первой мировой и Гражданской войн полковника И.С. Ильина. Впервые об Антоне Сергеевиче он упоминает в записи от 8 августа 1918 г., когда посетил редакцию газеты «Волжский день», беседовал в ней с кадетами, где и встретил Соловейчика. По его мнению, он очень неплохо писал под псевдонимом «Военный». Упоминал и о его службе вольноопределяющимся в артиллерии. По мнению Ильина, чин прапорщика Соловейчик не

получил из-за того, что, якобы, был евреем: «Вид у него довольно оригинальный – напоминает бродячего цыгана. Высокий, смуглый, с лицом, немного изъеденной оспой, с черными, жгучими глазами и страстными красными губами. У него отец еврей, а мать на самом деле цыганка» [23. С. 293]. О внешности Соловейчика мы можем судить по его фотоснимку начала 1910-х гг. (сохранилось в личном студенческом деле, рис. 1). Изображение утонченного импозантного молодого человека не вполне соотносится с оценочными суждениями Ильина об этнической принадлежности Антона Сергеевича. Здесь можно высказать разные доводы. Согласимся, что на его внешнем виде могли отразиться время, пребывание в ссылке и на военной службе. О родословной матери Соловейчика упоминалось выше; корни отца тоже под вопросом. Стоит учесть, что, судя по всему, позже Ильин по неким причинам редактировал свой дневник [24. С. 135]. К И.А. Михайлову Ильин со временем стал относиться отрицательно, перенеся подобные взгляды и на Соловейчика. Интересно параллель: критикуя Г.К. Гинса (имевшего смешанные русско-английские и греко-болгарские корни), назвал его выходцем «из бессарабских полуевреев» [23. С. 358]. Соратники от него не отставали. Деятель Национального центра А.С. Белоруссов-Белецкий в одном из писем в июне 1919 г. подверг критике управляющего «омским» МИДом И.И. Сукина, как «проряду» и «ловкого полуеврейчика» [25. С. 225]. В целом антисемитизм имел место в белой Сибири и среди военных, и среди гражданских чинов (см. подр.: [3, 26]). На наш взгляд, говоря о происхождении Соловейчика, Ильин отнесся к нему или в какой-то степени предвзято, или попросту ошибся.

В середине сентября 1918 г. с семьей Ильина из Самары в одном вагоне ехал и Соловейчик. Уже в конце сентября в Омске он нередко находился, так или иначе, рядом с Ильиными. Тогда же с супругой полковника – Екатериной Дмитриевной Воейковой-Ильиной – Соловейчик часто ходил по Омску в поисках квартиры. 17 октября 1918 г. Михайлов просил Ильина рекомендовать ему надежного секретаря. Эту просьбу он передал жене, и они посоветовали Соловейчика, который быстро получил назначение. В записи от 9 ноября 1918 г. Ильин отмечал, что Михайлов ищет с его семьей близких отношений, часто присылает к ним Соловейчика или своего адъютанта [23. С. 343]. Уже на следующий день после военного переворота в ночь на 18 ноября 1918 г., приведшего к власти А.В. Колчака, Ильин встретил в здании Ставки Верховного Главнокомандующего Соловейчика. Последний поздравил его с переворотом, подчеркнув, что недавнее воззвание Колчака Верховный правитель поручил написать Михайлову, а тот ему – Соловейчику! При этом Ильин отмечал, что несколькими минутами до этого штабс-капитан А.А. Буров заявил ему то же самое: Колчак поручил воззвание Михайлову, а тот – Бурову. Те же самые сведения и в тот же день Ильину сообщил генерал Андогский, по словам которого Колчак лично поручил ему (минуя Михайлова) написать это воззвание. Об этом в Ильин едко заметил: «Одним словом, теперь все участвовали, все писали, все арестовывали: некоторые

врут так искренне, что и сами будут через месяца два вполне убеждены, что они и участвовали, и писали и прочие» [23. С. 348]. Любопытно, что в записках белоэмигрант Ильин лишь раз упомянул Соловейчика, правда, «забыв» о своей роли в назначении его на должность секретаря министра: «Соловейчик, бывший

сотрудник “Волжского дня”, каким-то образом стал неофициальным секретарем Михайлова. Он почти ежедневно появлялся в ставке и, т.к. у него никого кроме меня там знакомых не было, постоянно ловил меня, расспрашивая про англичан, про то, что “думает” Розанов и т.д.» [27. С. 203].

Рис. 1. Фото А.С. Соловейчика (начало 1910-х гг.) [18. Л. 29]

Отметим, что после переворота Соловейчик еще активнее включился в политику. Он выступил свидетелем на стороне подсудимых – офицеров В.И. Волкова, А.В. Катанаева, И.Н. Красильникова, свергнувших Директорию [28. С. 69]. От своего начальника он получил следующую справку: «Податель – мой секретарь по политическим делам. Прошу доверять. Министр финансов Иван Адрианович Михайлов» [20. Л. 2]. Соловейчик с 11 ноября 1918 г. получил пост чиновника особых поручений IV класса при министре финансов [29. С. 1]. После назначения он получил ряд писем с поздравлениями. Его знакомые писали, что прочитали о его новой должности в газетах. Кроме поздравлений и слов о новой возможности послужить стране, писавшие иногда просили и содействия в решении своих вопросов. Например, в устройстве знакомого в Минфин. Из тех писем выделялось послание от Якова Леонидовича Белоблоцкого, председателя комитета кадетской партии в Новониколаевске, организатора газеты «Русская речь», в 1919 г. возглавлявшего отделение Русского общества печатного дела (Русского бюро печати) в Новониколаевске, а в 1921–1922 гг. – руководителя издательского отдела Союза русских журналистов Дальнего Востока и редактора влиятельной газеты «Русский край» / «Земский край» во Владивостоке [30]. Он сообщал, что прочел в газете

о его назначении. А далее вспомнил, что тот же Соловейчик выступал на суде над участниками переворота и упоминал тогда Самару. В связи с этим Белоблоцкий решил, «что в Омске находится тот Антон Сергеевич, с которым я провел много хороших часов, в хорошее время, о котором у меня осталось самое лучшее воспоминание и с которым война разлучила (говоря высоким слогом) меня» [31. Л. 1].

В записи от 25 декабря 1918 г. Ильин сообщал об аресте контрразведкой Соловейчика, у которого прошел обыск. В тот же день по этому поводу состоялось заседание комитета кадетской партии, где было решено отправить депутацию из четырех человек, чтобы узнать, в чем дело. Из записи от 27 декабря следовало, что история еще больше усложняется. Выяснилось, что Михайлов передал Соловейчику некие секретные документы и бумаги, которые и нашли у последнего при обыске. Михайлов ездил к Колчаку, сумел себя обелить и получил все бумаги обратно. Противники министра радовались, что тот попался, но Михайлов выпутался и делал вид, что ни при чем. Далее Ильин писал, что его супруга почему-то приняла горячее участие в деле Соловейчика. Просила похлопотать за него перед начштаба ставки Верховного главнокомандующего Д.А. Лебедевым, который ответил Ильину, чтобы он лучше не вмешивался в это дело.

К супруге приходили другие кадеты, советуя быть осторожней [23. С. 354]. 7 января 1919 г. Ильин высказывает волнение, на что были веские причины. Супруга созналась, что она на время зачем-то дала Соловейчику свои итальянские дневники. Ильин признавался, в этом не было бы чего-то особенного, но Соловейчик стал подзреваться в связях с большевиками: «Очень меня это расстроило. А главное, я не могу понять, как можно было вообще иметь что-нибудь общее с этим типом, особенно культурной образованной женщине! Вот тебе и высокая политика!» [23. С. 357]. По его наблюдениям, Соловейчик «посещал собрания, стал сотрудником Ивана Михайлова и, видимо, очень угождал ему, особенно в его темных делах, пописывал в газетах и всюду проникал. Он знал все хитросплетения омской политики» [23. С. 357].

19 января 1919 г. о Соловейчике вышел материал в иркутской газете «Наше дело». В нем сообщалось, что он арестован в Омске чехословацкой контрразведкой в связи с восстанием в Омске в ночь на 22 декабря 1918 г. против российского правительства. Отмечалось, что Соловейчик – член Самарского губернского комитета партии кадетов, известен своими показаниями о деятельности партии эсеров и Директории и якобы причастен к деятельности контрразведки большевиков в Самаре еще до занятия города чехами [32. С. 4].

Чуть ранее, 9 января 1919 г., Ильин записал, что вокруг Соловейчика возник целый клубок интриг. В тот же день Воейкова-Ильина посетила Колчака. Адмирал принял ее и успокоил. Но она вынужденно ушла с должности заведующей иностранным отделом бюро печати, поскольку теперь ей было неудобно там оставаться. Сам Ильин продолжал быть крайне тревожен: «Иначе говоря, она себя скомпрометировала, подвела меня и совершенно не отдавала отчета в том, что делала и как поступала и как это может отразиться на мне и на моем положении. Весьма возможно, что ничего предосудительного и не было, но какое все-таки должно было создаться впечатление у всех этих контрразведок и прочих господ, когда у этого типа нашли дневники про путешествие по Италии жены штаб-офицера для поручений при наштаверхе, состоящего при самом адмирале, находящегося при английской миссии и т.д.! Даже затесалась какая-то записка, написанная моей женой». В тот же день он узнал, что Соловейчика вышлют из Омска, поскольку отдавать его под суд слишком опасно для некоторых лиц, ибо на суде может всплыть много неприятных подробностей и таких неожиданностей, что дело лучше не начинать. Из контрразведки ему прислали список вопросов, один из которых гласил: «Не интересовался ли делами ставки Соловейчик?». Ильин дал ответ: «Да, интересовался, но я никаких исчерпывающих ответов не давал» [23. С. 357, 359].

21 января 1919 г. Ильин узнал, что его от Ставки командируют в Семиречье. Об этом ему сообщил военный министр Н.А. Степанов, указав и причину – дело Соловейчика, в котором замешана жена полковника. В отношении самого Ильина военное ведомство ничего не имело против. Ильин даже обратился за по-

мощью к В.О. Каппелю. Несмотря на его заступничество, Степанов остался непреклонен (что не удивляет: в белом Омске генерал зарекомендовал себя твердым и при этом конфликтным функционером [33]). Ильин 5 февраля 1919 г. писал, что с делом Соловейчика все очень смутно: его «довольно таинственно выслали». По словам офицера, Антона Сергеевича обвинили в провокаторстве и «кажется, даже в шпионаже». Не указывая источника информации, Ильин заявлял об одновременной службе Соловейчика министру Михайлову, большевикам и контрразведке Зайчека. Отметим, что чех на русской службе полковник И.И. Зайчек на начало 1919 г. являлся начальником контрразведки Сибирской армии [34. С. 80]. Для Ильина оставалось неясно, зачем, для чего, для кого Михайлов давал своему секретарю секретные документы на руки на «несколько часов». Если бы Соловейчика все-таки отдали под суд, пришлось привлечь и главу Минфина. Но Михайлов вышел сухим из воды, а заодно убедил кого надо, чтобы Соловейчика выслали. Далее Ильин писал (или сделал поздние вставки), что Соловейчик ему никогда не нравился. Его жена лишь приютила Антона Сергеевича в вагоне и довезла до Омска.

После этого Иосиф Сергеевич пытался переложить ответственность на свою супругу: «Чем он интересовался, что узнавал, я, грешный человек, никогда не обращал на это внимание. Ко мне он и не обращался никогда и только докладывал о моем приходе, когда я приходил к Михайлову. Иной раз заходил в ставку и слонялся в коридоре – всегда говорил, что зашел по поручению минфина... Все это не так важно. Важно не то, что Соловейчик оказался мерзавцем – Соловейчиков много, - а вот больно, что была неосторожна собственная жена, которая, прежде всего, подводила меня, тем более зная, какие я занимаю места, какое у меня положение, при каких лицах я состою» [23. С. 362–363]. Надо отметить, что частое посещение Ставки секретарем министра подтверждают иные источники. В письме Михайлова коменданту Ставки говорилось: «Ввиду необходимости частых посещений ставки состоящим при мне чиновником особых поручений А.С. Соловейчиком, прошу выдать ему билет для свободного входа» [35. Л. 1]. 20 января 1919 г. Соловейчик отправил Михайлову прошение: «Ввиду предстоящего моего отъезда из города Омска прошу уволить меня с занимаемой мною должности и удовлетворить меня содержанием с 1 января по день увольнения» [35. Л. 2].

После высылки Соловейчик оказался на белом Юге. В июле 1919 г. в Ростове-на-Дону под его авторством вышла брошюра «Борьба за возрождение России на востоке (Поволжье, Урал и Сибирь в 1918 году)», где был представлен взгляд правой, консервативно-авторитарной части антибольшевистского движения на события 1918 г. Резкой критике Антон Сергеевич подверг эсеров, Комуч, Народную армию. В ней же он дал очень высокую оценку Михайлову – человеку, который еще недавно его серьезно подставил. В его интерпретации Иван Андрианович сыграл исключительную роль, являясь вождем национального общественного

объединения, вдохновителем и фактическим руководителем Временного Сибирского правительства. В его заслугу он ставит борьбу с большевиками и эсерами, являвшимися сторонниками В.М. Чернова. Как писал Соловейчик, благодаря Михайлову и военным «омское» правительство не превратилось во второй Комуч [36. С. 22–24.]. О дальнейшей судьбе Соловейчика нет точных данных. Есть версия, что с поражением войск А.И. Деникина он уехал в Тифлис, где был убит.

Далее проанализируем показания Соловейчика контрразведке в январе 1919 г. В Государственном архиве Российской Федерации, в фонде председателя Временного главного управления РОКК в Сибири М.Л. Киндякова, хранится часть машинописи допроса с машинописными копиями из дневника Соловейчика. Также в фонде П.В. Вологодского, председателя Совета министров Российского правительства А.В. Колчака, хранятся выписки из показаний Соловейчика с характеристикой Михайлова. Разберем их в данном порядке.

На допросе 31 декабря 1918 г. Соловейчик начал давать показания с того, как 18 ноября, в день переворота, вернул Михайлову полученную за 2 дня до того копию некоего рапорта, где сообщалось, что В.М. Чернов (вероятно, осенью 1918 г.) в поезде в районе Челябинска энергично заступался за солдата, который вел пропаганду против офицеров. Затем Михайлов приказал отправить этот рапорт капитану Симонову [20. Л. 1]. На наш взгляд здесь речь идет о капитане А.Л. Симонове, слушателе ускоренных курсов Военной академии, участнике военного переворота. Ему среди прочих задач было поручено выработать меры к обезвреживанию члена Директории Е.Ф. Роговского [37. С. 281]. На наш взгляд, Михайлов планировал использовать случай в поезде в качестве компромата против Чернова и Директории. Далее Соловейчик сообщал, что Михайлов остался доволен переворотом. Но на вопрос одного из директоров департамента Министерства финансов, как следует поступить с его основными участниками - Волковым, Катанасевым и Красильниковым, Михайлов ответил: «за посягательство на верховную власть, конечно, только смертная казнь» [20. Л. 1]. Министр поручил Соловейчику отправиться на заседание суда и доложить обо всех результатах. В кулуарах суда он встретил адвоката, одного из лидеров омских кадетов В.А. Жардецкого. Он сообщил, что как защитник собирался вызвать Соловейчика в качестве свидетеля. Лично Соловейчик ожидал, что военным вынесут обвинительный приговор, а затем помилуют, беря во внимание патриотические цели заговора. Но они были оправданы. Формальный суд над переворотчиками превратился в их триумфальное оправдание [38. С. 522]. Но даже Михайлов оказался очень удивлен оправдательному приговору [20. Л. 1]. Критически оценивал суд и еще один участник переворота – В.Н. Пепеляев, впоследствии глава МВД в «омском» правительстве: «Жардецкий произнес несуразную речь. Соловейчик выступил в роли какого-то эксперта политической обстановки. Вообще с судом перемудрили. Было бы лучше, если бы его не было совсем» [39. С. 62].

О цели получения Михайловым возможных документов Соловейчик ответил, что это он делал, чтобы быть в курсе государственно-политической жизни страны. Передача документов из Ставки шла так. По приказу Михайлова Соловейчик в Ставке получал бумаги для министра непосредственно от начальника разведотдела капитана А.Л. Симонова. Причем какое-то время он брал и возвращал бумаги, даже не расписываясь. Часть документов для министра под расписку получал от канцелярии Совета министров. Иногда по приказу Михайлова с них снимались 2–3 копии. Некоторые копии Соловейчик хранил по приказу начальника. Один раз Михайловым была препровождена доверительная телеграмма генерала П.П. Иванова-Ринова генералу В.Г. Болдыреву. После переворота Соловейчик в беседе с министром подчеркивал важность этого события, поскольку установилась не монархическая, но единоличная власть. Ему был очень интересен рассказ Михайлова об этих событиях, его роли. Он даже готов был напечатать все на машинке. На что Михайлов ответил: «Что, вы хотите, чтобы я подписал себе обвинительный акт» [20. Л. 1 об.].

Во время одной из встреч Михайлов беседовал с Соловейчиком о М. Жанене. Он прибыл во Владивосток 16 ноября 1918 г. [40. С. 10]. Отметим, что изначально предполагалось командование Жаненом всеми войсками в Сибири: и союзными, и русскими. В итоге Колчак остался Верховным главнокомандующим российскими войсками, а Жанен назначался главнокомандующим союзными войсками [41. С. 94-95]. По словам Михайлова, командование Жаненом русскими войсками не приемлемо для омских властей, но отказывать ему опасно, поскольку есть обеспокоенность, что союзники могут отказать в помощи [20. Л. 2]. В связи с этим назначено заседание Совета министров, на которое намеренно Михайлов не пришел. Свое решение он объяснил так: «хоть посмотреть, как министры будут решать столь важный вопрос без меня и в состоянии ли будут решить» [20. Л. 2]. Заседание не пришло к какому-либо результату и объявило себя частным совещанием министров. Соловейчик предложил министру безболезненное решение вопроса: Жанена сделать руководителем всей оперативной части фронта, а тыла – русского верховного главнокомандующего. На следующий день по предложению Михайлова был внесен проект: сделать Жанена руководителем оперативной части русских и союзных войск на правах помощника А.В. Колчака. Но, по мнению Г. К. Гинса, Жанен сам не настаивал о его назначении командующим всеми войсками [42. С. 275].

В ставке Михайлов пребывал почти ежедневно, приходил около 2–3-х часов дня, в кабинете генерал-квартирмейстера А.Д. Сыромятникова находился от 40 минут до часу. Из дипломатов к Михайлову приходил только представитель Франции Э. Реньо, они беседовали в кабинете 1,5–2 часа. О посещении министром других дипломатов Соловейчик не знал. Но Михайлов был хорошо знаком с генералом А.И. Андогским, который не раз заходил к министру, ведя разговоры примерно по полчаса, вместе они сидели

и в ложе театра [20. Л. 2]. Как-то Михайлов сказал секретарю, что Андогского назначат начальником Генштаба. Впрочем, к Сыромятникову министр также относился хорошо, но однажды заметил, что это карьерист, как и все офицеры Генштаба [20. Л. 2 об.]. Соловейчик вспомнил и о том, когда стал свидетелем, как Сыромятников сообщил, что Колчак не принял его отставки. Когда Соловейчик сообщил об этом министру, то Михайлов обрадованно сказал: именно об этом он раньше и говорил с адмиралом (вероятно, советуя не принимать отставки).

Секретарь сообщал, что министр, по слухам, хорошо знаком с хозяйкой закрытого аристократического салона М.А. Гришиной-Алмазовой – знаковой общественно-политической фигуры белого Омска [43]. Он сам не раз видел их в коммерческом собрании. До Соловейчика доходили слухи, что она оказывает на Михайлова большое влияние. Подобное он сразу отрицал: «На Михайлова, обладающего большой волей, Гришина не может влиять» [20. Л. 2 об.]. Кроме этого, министр был знаком и с фактическим руководителем сибирской кооперации, представителем Совета кооперативных съездов А.В. Сазоновым. Хорошо отзывался о Лебедеве. В последнее время министр часто посылал Соловейчика к Лебедеву по вопросу вывода войск из здания бывшей табачной фабрики Г.Я. Серебрякова. Когда в назначенный срок солдат так и не вывели, Михайлов вновь отправил Соловейчика к Лебедеву, приказав передать, что если к 3-м часам фабрика не будет освобождена, министр пойдет к Колчаку и подаст в отставку. Вдобавок Михайлов отметил, что медлительность Лебедева всегда тормозит дело [20. Л. 2 об.]. При этом по приказу министра Соловейчик должен был наговорить генералу «страшных вещей». Эту часть приказа секретарь не стал выполнять [20. Л. 7]. Раздражение Михайлова объяснимо. Для печатания денег Министерство финансов предполагало разместить на фабрике Экспедиции заготовления государственных бумаг, что произошло в январе 1919 г. [44. С. 186].

Соловейчик детально описал конфронтацию Михайлова с Ивановым-Риновым. С самого начала службы у министра Антон Сергеевич обратил внимание на ненормальные отношения с генералом. Секретарь министра в этом убедился после пересылки своим шефом телеграммы Иванова-Ринова генералу Болдыреву и по ряду фраз Михайлова. Министр сопроводил телеграмму запиской с выражением возмущения неприличными выходками против высших должностных лиц. Иванов-Ринов был шокирован, но не знал, что утечку информации организовал Михайлов. Генерал требовал выяснить, кто передал телеграмму, называя это «актом государственной измены» [45. С. 60]. В связи с этим у Михайлова были все причины опасаться действий Иванова-Ринова. Также важно отметить, в декабре 1918 г. в Омске ходили слухи о консервативно настроенной группе правых офицеров-монархистов, задумавших свергнуть Колчака и передать власть Иванову-Ринову. Вологодский в своем дневнике отмечал, что якобы на 19 декабря на казачьем празднике (День образования Сибирского казачьего войска) оркестр заиграет «Боже, царя храни», а невставших расстреляют на месте. Все это затеяла группировка

во главе с Ивановым-Риновым [46. С. 122]. Судя по показаниям Соловейчика (дату казачьего праздника он называет по старому стилю – 6 декабря), Михайлов серьезно относился к подобным слухам. Министр не раз говорил: «что делается вокруг Иванова-Ринова, надо быть внимательным» [20. Л. 3]. За 2 недели до казачьего праздника министр постоянно и отрывочно высказывал опасения насчет генерала. Особенно волновали его возможные крепкие связи Иванова-Ринова с Японией. Михайловым выражались опасения насчет существующей власти, поскольку у нее нет достаточно надежной опоры. Михайлов даже боялся, что японцы перехитрят Иванова-Ринова. Впрочем, накануне мнимого переворота Михайлов сохранял уверенность, сказав Соловейчику о своем возможном аресте: «Нас могут арестовать, но из этого все равно ничего не выйдет» [20. Л. 3, 5]. Любопытно, что вскоре секретарь услышал размышления Сыромятникова о возможном перевороте (по его мнению, его не будет), но один из неназванных присутствовавших предупредил, что британские солдаты готовы будут защитить власть Колчака от любых поползновений [20. Л. 3 об.]. Далее Соловейчик признавался, что не видел Михайлова с вечера 5/18 по середину дня 6/19 декабря 1918 г. и не мог до него дозвониться. Через два дня министр поручил Соловейчику передать речь Иванов-Ринова в газету. Возможно, это была речь, произнесенная генералом на казачьем празднике. По свидетельству Вологодского, в конце мероприятия подвыпивший Иванов-Ринов произнес речь, назвав того, кто против Колчака, изменником родины [46. С. 122]. Михайлов требовал напечатать речь в газете «Слово» или в «Заре». Когда Соловейчик возразил, что у него связи только в кадетской «Сибирской речи», министр разрешил сослаться на его имя для размещения в «Заре». Но в тот же день Михайлов потребовал у секретаря вернуть речь [20. Л. 3 об.].

3 января 1919 г. Соловейчик был допрошен еще раз. На вопрос, почему в его дневнике он упоминал капитана А.А. Бурова (еще одного участника переворота [38. С. 280]), Соловейчик пояснил: однажды Буров спросил его, знает ли он Михайлова. Следующие слова секретарь пересказал следующим образом: «кто, по моему мнению, выше и кто более нужен России: Миллюков или министр финансов Михайлов? Я на такое неожиданное сопоставление этих имен только развел руками и, конечно, не мог ответить» [20. Л. 4]. При этом Буров в Ставке здоровался с министром и разговаривал с ним. Бурова министр считал своим, поскольку взаимодействовал с ним с лета 1918 г. Далее был задан вопрос, как именно он стал работать на Михайлова. По приезду из Самары в Омск Соловейчик получил ряд предложений о поступлении на службу, но всем отказал, поскольку хотел, чтобы его работа была связана с прежней политической деятельностью. Жардецкий даже предлагал Соловейчику ехать во Владивосток для организации отдела телеграфного агентства. Но он не хотел быть далеко от «центра политической жизни». Когда выяснилась возможность поступить на службу секретарем к Михайлову, Соловейчик с радостью принял данное предложение. В его глазах он являлся «центральной фигурой борьбы за восстановление

Великой России» [20. Л. 4 об.]. А устроиться помогла не Воейкова-Ильина, а Жардецкий.

4 января 1919 г. на допросе Воейкову-Ильину Соловейчик назвал своей знакомой, обозначенной в дневнике как «Ирен», «к которой я отношусь с чувством любви и глубокого уважения». Далее он давал объяснения, почему в дневнике на нескольких страницах упоминается 1 млн в британской валюте. С его слов, с Воейковой-Ильиной он обсуждал препятствия на пути совместной жизни, прежде всего, материальные затруднения.

А при инфляции, чтобы уехать и жить в хороших условиях, необходима эта сумма, которая упоминалась как предположение. Воейкову-Ильину Антон Сергеевич знал с июля 1918 г. В Омске она познакомилась с Колчаком и Михайловым (с последним ее брат учился в университете). Далее Соловейчик сообщал, что Михайлов очень хорошо знаком с Филашевым, поскольку очень часто у него бывал. Вероятно, речь идет о Н.А. Филашеве, председателе Омского коалиционного комитета в 1917 г., члене бюро блока общественных организаций и Союза возрождения России, требовавшего в октябре 1918 г. назначить Михайлова во главе МВД [46. С. 109, 556]. Также министр был хорошо знаком с управляющим делами военно-промышленного комитета, кадетом Н.С. Лопухиным [20. Л. 5].

Свержение Директории некоторые круги связывали с именем Михайлова. При этом накануне переворота вдруг пронеслись слухи, что он собирается уехать, из-за чего ряд деятелей называли его «алиби-стом». Далее Соловейчик вновь возвратился к опасениям министра насчет Иванова-Ринова. Однажды, на заявление секретаря, что известен день отъезда генерала, министр ответил: «это еще ничего не значит и что спокойным можно быть только тогда, когда он уедет за Байкал» [20. Л. 5 об.]. Что касается общения Соловейчика с Михайловым, то, по мнению секретаря, министр относился к нему с доверием, но был с ним мало откровенен. Хотя Соловейчик считал, что иначе быть не могло, поскольку знакомство с Иваном Андриановичем было кратковременным. За время службы у него было не более двух подробных бесед. Остальные разговоры носили отрывочный характер. Дома у Михайлова он был лишь раз, иногда видел его в коммерческом клубе и театре [20. Л. 6]. 5 января 1919 г. на допросе Соловейчик вновь упомянул Воейкову-Ильину, заявив, что из полученных в Ставке бумаг показывал ей только страницы из дневника члена Директории В.М. Зензинова. Отметим, что Г.К. Гинс упоминал, как после переворота часть документов Директории ходила по рукам в качестве обвинительного материала. Среди них был и дневник Зензинова, вероятно, изъятый в ночь на 18 ноября 1918 г. во время обысков на квартирах членов Директории [42. С. 174; 47. С. 183]. Сложно судить, почему именно эти страницы (если это правда) Соловейчик показал Воейковой-Ильиной, возможно, из-за известных ей деталей переворота. С.П. Мельгунов указывает, что она присутствовала вместе с некоторыми представителями союзников в качестве переводчицы на совещании, где обсуждали свержение Директории [48. С. 440].

Далее в деле приведены выписки из дневника Соловейчика (но в основном без дат), заинтересовавшие контрразведку. Соловейчик записал характеристику адмирала, высказанную неназванным участником встречи представителей общественных групп с Колчаком: «не знаю, может быть, Колчак прекрасный адмирал, может быть, честный и решительный человек, как про него говорят, но ни государственного ума, ни политического понимания или образования, ни общешироких горизонтов у него нет, безусловно. И я думаю, далеко не я один ушел с этого совещания глубоко неудовлетворенным.

Внешнее впечатление тоже очень слабое. Небольшого роста, сутуловатый, лицом бритый, с глухим, но очень приятным голосом, постоянно повторяющий и поминутно говорящим, так сказать, и он произвел на меня более чем невыгодное впечатление, которое никак не согласуется с тем портретом, который представляется всей России по его роли в 1917 году» [20. Л. 8].

Ряд обстоятельств назначения Соловейчика секретарем также даны в выдержках. За день до этого Воейкова-Ильина была в гостях у него, после чего он проводил ее домой. Следующим утром он поехал к Михайлову и «через час был уже политическим секретарем у министра финансов» [20. Л. 9]. При этом желание получить эту должность было не столько Соловейчика, сколько Воейковой-Ильиной, но он и сам был весьма доволен. Ей же он и сообщил первым эту новость. Далее из дневника следовало, что Соловейчик сразу погрузился в работу, даже умудряясь устраивать своих знакомых. Примерно в начале декабря 1918 г. он сообщил о скором приезде И.Н. Хроновского, бывшего до 1917 г. в Самаре управляющим казенной палатой: «...которого едва удалось протащить в товарищи министра финансов, хотя он терпеть не может и я сам о нем не слишком высокого мнения, зная его, как теоретика и невыносимого болтуна, но со своей энергией отстаивал его кандидатуру, ибо все-таки это будет лучше чем то, что есть» [20. Л. 10]. О министре финансов вскоре он зафиксировал свое мнение: «...трехнедельное сотрудничество с Михайловым позволяет мне сказать о нем следующее. Умный, решительный, идущий прямо к цели, там препятствия и, кажется, не особенно церемонясь в средствах: быстро ориентируется, умеет остановиться (так в тексте, вероятно, правильно «оставаться»). – Прим. авт.) в центре событий, умеет привлекать к себе сердца людей, но не блещущий способностью выбирать и хорошо, глубоко оценивать своих сотрудников» [20. Л. 10].

В деле имелись и показания ряда лиц о Соловейчике. 11 января 1919 г. адъютант и переводчик при французской военной миссии, прапорщик Н.Л. Стембо указал, что в беседе с ним Соловейчик все время говорил, что не будет ничего показывать контрразведке, поскольку находится во враждебном лагере. Если бы он находился в Ставке, было бы гораздо лучше. Найденный дневник является ценной находкой для военного контроля, в особенности его последние страницы. Также Соловейчик сообщал, что боится показать всю правду, поскольку тогда в случае освобождения его убьет агент Михайлова.

Вместе с этим министр рассказал своему секретарю, что в Омске образовалась сильная военная партия, наподобие масонской, во главе с Ивановым-Риновым. В связи с этим так необходим отъезд генерала. По словам Стембо, «Соловейчик упоминал, что секретарем Верховного правителя является ставленник Соловейчика» [20. Л. 12].

6 января 1919 г. Екатерина Дмитриевна Воейкова-Ильина на допросе отмечала, что познакомилась с Соловейчиком летом 1918 г. в Самаре. В Омске с ним встречалась очень часто, как и с иными самарцами. Из французской миссии, где она работала секретарем, ей Соловейчику передавались радиотелеграммы, предназначенные для печати. От секретаря министра ей поступали тезисы докладов. О перевороте, который мог якобы произойти 6/19 декабря 1918 г. она слышала от Соловейчика, от С.Н. Розанова, от ряда знакомых, фамилий которых не помнит. Разного рода документы, найденные у Соловейчика, взяты им по приказу Михайлова. Также, по мнению Воейковой-Ильиной, Соловейчик был преданным человеком и исполнял волю своего патрона. Далее она сообщала, что может утвердительно сказать, что некий Гликман был назначен редактором неназванной газеты в Ишиме по рекомендации Соловейчика [20. Л. 15 об.].

13 января 1919 г. Соловейчик дал показания, хранящиеся в фонде П.В. Вологодского. Михайлов вскоре после поступления на службу нового секретаря ознакомил его с политической обстановкой. Кроме этого, он рассказал о группах, с которыми он имеет связи и проводит свою политику. Помимо них Иван Адрианович указал на омский блок и группу Генштаба, «хоть и малочисленную, но очень сплоченную и влиятельную», возглавляемую А.И. Андогским и А.Д. Сыромятниковым. Из отдельных лиц министр называл полковника В.И. Волкова (осенью 1918 г. комендант Омска). По его словам, Волков являлся фактическим хозяином положения в городе, ведь у него в руках была вся реальная сила. Хотя в моральном отношении министр оценивал коменданта отрицательно. В отношении Совета министров он заявил, что в нем находится одна группа, в центре которой находится он сам. Кроме Михайлова в нее входили товарищ министра просвещения Г.К. Гинс, министр земледелия Н.И. Петров, министр продовольствия Н.С. Зефирова, министр снабжения И.И. Серебренников. Группа фактически руководила всей политикой. Михайлов обычно называл ее «моя группа» [49. Л. 1–1 об.]. Не пройдет и десяти лет, как ряд представителей высшей власти белого Омска, живя в эмиграции в Харбине, войдут в «омскую группу» – неформальное объединение, где одна из ведущих ролей будет отведена Ивану Адриановичу [13].

Михайлов являлся вдохновителем омского блока общественно-политических организаций, который черпал от него сведения. Обычно его посещали представитель правой части блока Н.С. Лопухин и левой – Н.А. Филашев. Их министр не только информировал, но и инструктировал. Поведение блока всегда соответствовало взглядам Михайлова, поскольку он был послушным орудием в руках министра. Правда, после

«установления диктатуры» группа заколебалась и существовала угроза распада блока. Он долгое время не собирался. Но представителей кооперации из блока Михайлов все же смог заставить действовать так, как ему хотелось. Идеальных кооператоров он убедил.

А «дельцам», не стесняясь, прямо заявил, что как у министра кооперация у него в руках, и если он захочет, то немедленно возвратит все долги, закрыв кооперации кредиты.

Далее Соловейчик вновь упоминал про конфликт с Ивановым-Риновым. На газеты «Сибирская речь» и «Заря» Михайлов оказывал влияние, вследствие постоянного общения с Жардецким и Филашевым. После начала работы Жарецкого в «Сибирской речи» стали появляться статьи, намекающие на необходимость назначить Михайлова главой МВД [49. Л. 2].

О Колчаке Михайлов всегда высказывался благоприятно. Хотя опасался, что адмирал может стать настоящим диктатором и пойдет против линии, проводимой министром финансов и его группой. Он стремился, чтобы вокруг Верховного правителя были «свои люди», проводившие взгляды Михайлова. Поэтому министр поддерживал кандидатуру Андогского. Пытался провести своего человека директором канцелярии Верховного правителя. Сначала виделся В.Н. Пепеляев (счел его неподходящим), затем Г.К. Гинс. Когда же на это место назначили А.А. Мартыанова, Михайлов выражал недовольство, говорил, что «адмирал назначил своего» [48. Л. 2 об.]. В целом протезе в учреждения своих людей было для Михайлова вполне обычным. Министр энергично проводил проект создания Совета Верховного правителя, без которого Колчак не мог (если не формально, то психологически) решать единолично наиболее важные вопросы политики. Об этом Совете неодобрительно высказался один из министров «кажется Л.И. Шумиловский»: «...только что утвердили единоличную власть и сейчас же стремитесь замкнуть ее в коллегия» [49. Л. 2 об.].

Таким образом, показания Соловейчика добавляют новые данные не только о личности Михайлове, но и о коллизиях большой политики в белом Омске. Соловейчик, судя по его биографии, являлся человеком, вовлеченным в общественно-политическую жизнь; он оказался с началом революционных событий на правом, консервативном фланге антибольшевистского движения. Его поведение в Самаре летом 1918 г. показывает, что уже в тот период для достижения поставленных целей он был склонен к политическим интригам. Поэтому оказался ценным сотрудником для министра финансов в Омске как из-за идеологических взглядов, так и по причине тяги к авантюрам. Кроме этого, Антон Сергеевич, подобно своему шефу, сам периодически использовал личные связи для устройства на службу своих знакомых. В его показаниях Михайлов предстает важным политическим деятелем, активно участвующим в военном перевороте в ночь на 18 ноября 1918 г. К тому же министр поддерживал тесные связи с рядом высокопоставленных военных чинов. К ним не относился Иванов-Ринов, в чьем лице министр и иные его современники видели крайне серьезную угрозу.

Для решения поставленных задач Михайлов использовал свое положение, но не всегда в соответствии с законными основаниями. В целом история Соловейчика подтверждает высказывания мемуаристов о весьма заметной роли Михайлова в «омской» власти, выполнении им функций своего рода «серого кардинала». Для получения ценной информации и для сохранения своего положения он не постеснялся отправить в ставку (по сути, подставить) Соловейчика – не просто своего секретаря, а вместе с тем единомышленника.

Приведенные факты подтверждают мнение канадского историка Н. Перейры о том, что в белом Омске «сплетни и интриги были в порядке вещей и вовлекали всех, начиная от мелкого дворника вплоть до высокопоставленного правительственного министра...» (цит. по: [50. С. 40]). Вряд ли Соловейчик мог работать на большевиков. Столь веские и не всегда обоснованные обвинения нередко звучали в антибольшевистской столице. Так, генерал П.А. Белов считал лиц, связанных с Военной академией, бездельниками, предателями, постоянно грозил расстрелом «ученых большевиков». Он учинял судебные дознания (например, в отношении упомянутого выше Симонова). Слушатели академии тоже писали на Белова доносы, обвиняя в принадлежности к тайной пангерманской организации [51. С. 196].

Что касается поведения А.С. Соловейчика, то на следствии он сообщал о роли министра финансов в сложившейся иерархической пирамиде власти, при этом не осуждая его и всерьез опасаясь за свою жизнь. Но в силу ряда причин (вероятно, по идеологическим мотивам), будучи на белом Юге, он, «забыв обиду», представил своего экс-патрона в довольно выгодном свете.

Согласимся, что специфика сохранности источников не позволяет судить в полной мере о главных персонажах повествования, но при этом проделанный анализ вносит значительное количество колоритных дополнений об этих деятелях, чьи биографии заслуживают отдельного академического осмысления в монографическом формате. Тем не менее изученные документы, рассматриваемые в контексте других свидетельств прошлого и наработок историографии, дают основание говорить о весьма противоречивой общественно-политической обстановке в белом Омске, значительной роли отдельных реакционных лидеров и государственных функционеров разного порядка, а также весомом значении силового блока и интриганства в верхушке сибирского антибольшевистского движения.

Список источников

1. Ларьков Н.С. Сибирский белый генерал. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2017. 312 с.
2. Пученков А.С., Сушко А.В., Петин Д.И. «Всем говорите, что мое путешествие очень опасное...»: письма генерала А.Н. Гришина-Алмазова его супруге (осень 1918 г.) // Новейшая история России. 2018. Т. 8, № 4. С.1058–1073. doi: 10.21638/11701/spbu24.2018.419
3. Сушко А.В., Стельмак М.М. Докладная записка иркутского чиновника С.А. Шиманского с предложением высылки евреев из России Верховному правителю адмиралу А.В. Колчаку (декабрь 1918 г.) // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2022. Т. 7, № 1. С. 47–55. doi: 10.25206/2542-0488-2022-7-1-47-55
4. Сушко А.В., Безродный К.Э. В.А. Жардецкий и сибирское областничество // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2021. Т. 6, № 1. С. 30–36. doi: 10.25206/2542-0488-2021-6-1-30-36
5. Сушко А.В. Жизнь, служение и подвиг священника Василия Феофановича Инфантьева. Омск : Амфора, 2021. 240 с.
6. Звягин С.П. В.Н. Пепеляев: судьба либерала из Сибири в начале XX века Томск : Томский политехнический ун-т, 2012. 342 с.
7. Шеремеев Е.Е. Самарский «Сфинкс» при правительстве Колчака: А.К. Клафтон (1871–1920 гг.) – биография на фоне эпохи. Самара : Изд-во Самарского научного центра РАН, 2011. 337 с.
8. Шереметьева Д.Л. Воспоминания генерал-майора П.Ф. Рябикова «У адмирала А.В. Колчака. Часть I. В Омске с мая по ноябрь 1919 г.» как исторический источник // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие : материалы V междунар. науч.-практ. конф. (18–19 окт. 2023 г., Омск, Россия). Омск : ОмГТУ, 2023. С. 406–412.
9. Бакшт Д.А. «Бездеятельный жандарм»: к биографии В.Н. Руссиянова (в дополнение к докладу С.П. Звягина) // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 406. С. 25–33. doi: 10.17223/15617793/406/4
10. Вебер М.И. Начальник контрразведки Западной армии Колчака Н.Ф. Новицкий: штрихи к биографии // Коммуникативная культура : история и современность : материалы XI междунар. науч.-практ. конф. в рамках III Междунар. науч. форума «Наследие» : в 2 ч. Ново-сибирск, 2021. Ч. 2. С. 70–81.
11. Ходяков М.В. Иван Адрианович Михайлов: студенческие годы будущего министра финансов в правительстве А.В. Колчака // Клио. 2013. № 10. С. 92–95.
12. Кротова М.В. Иван Адрианович Михайлов в эмиграции в Харбине // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 2. С. 64–70. doi: 10.25206/2542-0488-2019-4-2-64-71
13. Кротова М.В. «Омская группа» в эмиграции в Маньчжурии // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2022. Т. 7, № 2. С. 26–33. doi: 10.25206/2542-0488-2022-7-2-26-33
14. Петин Д.И. Политика, деньги и... любовь // Бюджетный учет. 2020. № 3. С. 72–77.
15. Стельмак М.М., Петин Д.И. «Он насытил свое честолюбие при Колчаке»: министр финансов И.А. Михайлов в оценках современников // Исторический вестник. 2022. Т. 42. С. 36–61. doi: 10.35549/HR.2022.2022.42.001
16. Кротова М.В. Двойные агенты среди эмиграции в Маньчжурии в 1930-е гг.: к вопросу о личности И.А. Михайлова // Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (19–20 окт. 2022 г., Омск). Омск : ОмГТУ, 2022. С. 112–119.
17. Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра и ее крах. М. : Мысль, 1983. 294 с.
18. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 14. Оп. 3. Д. 57421.
19. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. Картоотека бюро учета потерь в Первой мировой войне (офицеров и солдат). Ящик 3188–С.
20. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р–6088. Оп. 1. Д. 14.
21. Соловейчик А.С. Простое слово о земле. Самара : Типография Л.М. Азеринского, 1917. 8 с.
22. Фролова К.В., Черкасова М.В. Самара в июле 1918 года (Записки А.Г. Елшина) // XX век и Россия : общество, реформы, революции. 2017. № 5. С. 358–364.
23. Ильин И.С. Скитания русского офицера: Дневник Иосифа Ильина. 1914–1920. М. : Книжница; Русский путь, 2016. 480 с.

24. Кротова М.В. Анализ дневников И.С. Ильина как источника по истории Гражданской войны // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие : материалы III Всерос. науч.-практ. конфер., посвящ. 100-летию восст. совет. власти в Сибири (Омск, 13–14 нояб. 2019 г.). Омск : ОмГТУ, 2019 С. 131–136.
25. Хандорин В.Г. Идеино-политическая эволюция либерализма в Сибири в период революции и Гражданской войны. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. 368 с.
26. Сушко А.В., Стельмак М.М. «...Еврейство Сибири и Урала с тревогой ждет ответа»: докладная записка М. А. Новомейского Российскому правительству А.В. Колчака (май 1919 г.) // Новейшая история России. 2021. Т. 11, № 2. С. 555–567. doi: 10.21638/11701/spbu24.2021.216
27. Ильин И.С. Омск. Директория. Колчак // Новый журнал. 1963. Кн. 72. С. 198–217.
28. Шишкин В.И. Колчаковский государственный переворот в освещении российских мемуаристов // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 56. С. 66–78. doi: 10.17223/19988613/56/8
29. Правительственный вестник (Омск). 1918. 23 нояб.
30. Посадсков А.Л. Я.Л. Белоблоцкий – организатор белогвардейской печати на востоке России (1919–1922) // Гуманитарные науки в Сибири. 2023. Т. 30, № 1. С. 88–99. doi: 10.15372/hss20230110
31. ГАРФ. Ф. Р–9431. Оп. 7. Д. 20.
32. По Сибири // Наше дело (Иркутск). 1919. 19 янв.
33. Симонов Д.Г. Военный министр Российского правительства генерал-лейтенант Н.А. Степанов // Исторический курьер. 2018. № 1. С. 32–39. doi: 10.31518/2618-9100-2018-1-3.
34. Кирмель Н.С., Хандорин В.Г. Карающий меч адмирала Колчака. М. : Вече, 2015. 320 с.
35. ГАРФ. Ф. Р–197. Оп. 1. Д. 87.
36. Соловейчик А.С. Борьба за возрождение России на востоке (Поволжье, Урал и Сибирь в 1918 году). Ростов н/Д, 1919. 68 с.
37. Ганин А.В. «Академическая группировка»: участие в подготовке и реализации омского переворота 18 ноября 1918 года // Личность, общество и власть в истории России : сб. науч. ст., посвящ. 70-летию д-ра ист. наук, проф. В.И. Шишкина. Новосибирск, 2018. С. 272–294.
38. Шубин А.В. 1918 год. Революция, кровью омытая. М. : Академический проект, 2019. 598 с.
39. Дневник В.Н. Пепеляева // Окрест Колчака : документы и материалы. М. : Аграф, 2007. С. 43–108.
40. Гагкуев Р.Г. «Адмирал становится для нас опасным подопечным». Оценка французским генералом М. Жаненом ситуации на белом Восточном фронте в декабре 1918 г. // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2022, Т. 7, № 2. С. 10–17. doi: 10.25206/2542-0488-2022-7-2-10-17
41. Хандорин В.Г. Адмирал Колчак: правда и мифы. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. 278 с.
42. Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920. М. : Айрис-Пресс, 2008. 672 с.
43. Сушко А.В., Петин Д.И. Мария Гришина-Алмазова: биография, внутренний мир и политическая деятельность в белом Омске // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2023. Т. 10, № 4. С. 16–23. doi: 10.24147/2312-1300.2023.10(4).16-23
44. Петин Д.И. Омский фабрикант Георгий Яковлевич Серебряков в условиях Гражданской войны // Историко-экономические исследования. 2020. Т. 21, № 2. С. 177–199. doi: 10.17150/2308-2588.2020.21(2).177-199
45. Шишкин В.И. 1918 г.: от Директории к военной диктатуре // Вопросы истории. 2008. № 10. С. 42–62.
46. Вологодский П.В. Во власти и в изгнании: Дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918–1925). Рязань, 2006. 619 с.
47. Зензинов В.М. Из жизни революционера. М. : Изд-во Гос. публ. ист. б-ки России, 2018. 187 с.
48. Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака. В 2 кн. Кн. 1 (ч. I, II). М. : Айрис-пресс, 2004. 576 с.
49. ГАРФ. Ф. Р-193. Оп. 1. Д. 38.
50. Лосунов А.М. «Белый» Омск // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 2009. № 15. С. 34–42.
51. Лосунов А.М. «Дело» генерала А.И. Андогского // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 1999. № 7. С. 193–200.

References

1. Lar'kov, N.S. (2017) *Sibirskiy belyy general*. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 312 s.
2. Puchenkov, A.S., Sushko, A.V. & Petin, D.I. (2018) “Vsem govorite, chto moe puteshestvie ochen' opasnoe...”: pis'ma generala A.N. Grishina-Almazova ego supruge (osen' 1918 g.) // *Noveyshaya istoriya Rossii*. T. 8, No. 4. S.1058–1073. doi: 10.21638/11701/spbu24.2018.419
3. Sushko, A.V. & Stel'mak, M.M. (2022) *Dokladnaya zapiska irkutskogo chinovnika S.A. Shimanskogo s predlozheniem vyseleniya evreev iz Rossii Verkhovnomu pravitel'yu admiralu A.V. Kolchaku (dekabr' 1918 g.)* // *Omskiy nauchnyy vestnik*. Seriya: Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. T. 7, No. 1. pp. 47–55. doi: 10.25206/2542-0488-2022-7-1-47-55
4. Sushko, A.V. & Bezrodnyy, K.E. (2021) *V.A. Zhardetskiy i sibirskoe oblastничество* // *Omskiy nauchnyy vestnik*. Seriya: Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. T. 6, No. 1. pp. 30–36. doi: 10.25206/2542-0488-2021-6-1-30-36
5. Sushko, A.V. (2021) *Zhizn', sluzhenie i podvig svyashchennika Vasiliya Feofanovicha Infant'eva*. Omsk: Amfora, 240 s.
6. Zvyagin, S.P. (2012) *V.N. Pepelyaev: sud'ba liberala iz Sibiri v nachale KhKh veka* Tomsk: Tomskiy politekhnicheskii un-t, 342 s.
7. Sheremeev, E.E. (2011) *Samarskiy “Sfinks” pri pravitel'stve Kolchaka: A.K. Klaston (1871–1920 gg.) – biografiya na fone epokhi*. Samara: Izd-vo Samarskogo nauchnogo tsentra RAN, 337 s.
8. Sheremet'eva, D.L. (2023) *Vospominaniya general-mayora P.F. Ryabikova “U admiralu A.V. Kolchaka. Chast' I. V Omske s maya po noyabr' 1919 g.” kak istoricheskii istochnik* // *Grazhdanskaya vojna na vostoке Rossii: vzglyad skvoz' dokumental'noe nasledie: materialy V mezhdunar. nauch.-prakt. konfer. (18–19 okt. 2023 g., Omsk, Rossiya)*. Omsk: OmGTU, pp. 406–412.
9. Baksht, D.A. (2016) “Bezdeyatel'nyy zhandarm”: k biografii V.N. Russyanova (v dopolnenie k dokladu S.P. Zvyagina) // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. No. 406. pp. 25–33. doi: 10.17223/15617793/406/4
10. Veber, M.I. (2021) *Nachal'nik kontrazvedki Zapadnoy armii Kolchaka N.F. Novitskiy: shtrikhi k biografii* // *Kommunikativnaya kul'tura: istoriya i sovremennost'*: materialy XI mezhdunar. nauch.-prakt. konfer. v ramkakh III Mezhdunar. nauch. foruma “Nasledie”: v 2 ch. Novosibirsk, Ch. 2. pp. 70–81.
11. Khodyakov, M.V. (2013) *Ivan Adrianovich Mikhaylov: studencheskie gody budushchego ministra finansov v pravitel'stve A.V. Kolchaka* // *Klio*. No. 10. S. 92–95.
12. Krotova, M.V. (2019) *Ivan Adrianovich Mikhaylov v emigratsii v Kharbine* // *Omskiy nauchnyy vestnik*. Seriya: Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. T. 4, No. 2. pp. 64–70. doi: 10.25206/2542-0488-2019-4-2-64-71
13. Krotova, M.V. (2022) “Omskaya gruppa” v emigratsii v Man'chzhurii // *Omskiy nauchnyy vestnik*. Seriya: Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. T. 7, No. 2. pp. 26–33. doi: 10.25206/2542-0488-2022-7-2-26-33
14. Petin, D.I. (2020) *Politika, den'gi i... lyubov'* // *Byudzhetnyy uchët*. No. 3. pp. 72–77.
15. Stel'mak, M.M. & Petin, D.I. (2022) “On nasytil svoe chestolyubie pri Kolchake”: ministr finansov I.A. Mikhaylov v otsenakh sovremennikov // *Istoricheskii vestnik*. T. 42. S. 36–61. doi: 10.35549/HR.2022.2022.42.001

16. Krotova, M.V. (2022) Dvoynye agenty sredi emigratsii v Man'chzhurii v 1930-e gg.: k voprosu o lichnosti I.A. Mikhaylova // Deyatel'nost' otechestvennykh spetssluzhb v epokhu sotsial'nykh kataklizmov: materialy II Vseros. nauch.-prakt. konfer. (19–20 okt. 2022 g., Omsk). Omsk: OmGTU, pp. 112–119.
17. Ioffe, G.Z. (1983) Kolchakovskaya avantюра i ee krakh. M.: Mysl', 294 s.
18. Tsentral'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Sankt-Peterburga (TsGIA SPb). F. 14. Op. 3. D. 57421.
19. Rossiyskiy gosudarstvennyy voenno-istoricheskiy arkhiv. F. Kartoteka byuro ucheta poter' v Pervoy mirovoy voyne (ofitserov i soldat). Yashchik 3188–S.
20. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF). F. R–6088. Op. 1. D. 14.
21. Soloveychik, A.S. (1917) Prosto slovo o zemle. Samara: Tipografiya L.M. Azerinskogo, 8 s.
22. Frolova, K.V. & Cherkasova, M.V. (2017) Samara v iyule 1918 goda (Zapiski A.G. Elshina) // KhKh vek i Rossiya: obshchestvo, reformy, revolyutsii. No. 5. pp. 358–364.
23. Il'in, I.S. (2016) Skitaniya russkogo ofitsera: Dnevnik Iosifa Il'ina. 1914–1920. M.: Knizhnitsa; Russkiy put', 480 s.
24. Krotova, M.V. (2019) Analiz dnevnikov I.S. Il'ina kak istochnika po istorii Grazhdanskoy voyny // Grazhdanskaya voyna na vostoке Rossii: vzglyad skvoz' dokumental'noe nasledie: materialy III Vseros. nauch.-prakt. konfer., posvyashch. 100-letiyu vosst. sovet. vlasti v Sibiri (Omsk, 13–14 noyab. 2019 g.). Omsk: OmGTU, S. 131–136
25. Khandorin, V.G. (2010) Ideyno-politicheskaya evolyutsiya liberalizma v Sibiri v period revolyutsii i Grazhdanskoy voyny. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 368 s.
26. Sushko, A.V. & Stel'mak, M.M. (2021) "...Evreystvo Sibiri i Urala s trevogoy zhdet otveta": dokladnaya zapiska M. A. Novomeyskogo Rossiyskomu pravitel'stvu A.V. Kolchaka (may 1919 g.) // Noveyshaya istoriya Rossii. T. 11, No. 2. pp. 555–567. doi: 10.21638/11701/spbu24.2021.216
27. Il'in, I.S. (1963) Omsk. Direktoriya. Kolchak // Novyy zhurnal. Kn. 72. S. 198–217.
28. Shishkin V.I. Kolchakovskiy gosudarstvennyy perevorot v osvveschenii rossiyskikh memuaristov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History. 2018. No. 56. S. 66–78. doi: 10.17223/19988613/56/8
29. Pravitel'stvennyy vestnik (Omsk). 1918. 23 noyab.
30. Posadskov, A.L. (2023) Ya.L. Beloblotskiy – organizator belogvardeyskoy pechati na vostoке Rossii (1919–1922) // Gumanitarnye nauki v Sibiri. T. 30, No. 1. S. 88–99. doi: 10.15372/hss20230110
31. GARF. F. R–9431. Op. 7. D. 20.
32. Po Sibiri // Nashe delo (Irkutsk). 1919. 19 yanv.
33. Simonov, D.G. (2018) Voennyi ministr Rossiyskogo pravitel'stva general-leytenant N.A. Stepanov // Istoricheskiy kur'er. No. 1. pp. 32–39. doi: 10.31518/2618-9100-2018-1-3.
34. Kirmel', N.S. & Khandorin, V.G. (2015) Karayushchiy mech admirala Kolchaka. M.: Veche, 320 s.
35. GARF. F. R–197. Op. 1. D. 87.
36. Soloveychik, A.S. (1919) Bor'ba za vrozozhdenie Rossii na vostoке (Povolzh'e, Ural i Sibir' v 1918 godu). Rostov n/D, 68 s.
37. Ganin, A.V. (2018) "Akademicheskaya gruppirovka": uchastie v podgotovke i realizatsii omskogo perevorota 18 noyabrya 1918 goda // Lichnost', obshchestvo i vlast' v istorii Rossii: sb. nauch. st., posvyashch. 70-letiyu d-ra ist. nauk, prof. V.I. Shishkina. Novosibirsk, S. 272–294.
38. Shubin, A.V. (2019) 1918 god. Revolyutsiya, krov'yu omytaya. M.: Akademicheskii projekt, 598 s.
39. Dnevnik, V.N. (2007) Pepelyaeva // Okrest Kolchaka: dokumenty i materialy. M.: Agraf, S. 43–108.
40. Gagkuev, R.G. (2022) "Admiral stanovitsya dlya nas opasnym podopechnym". Otsenka frantsuzskim generalom M. Zhanenom situatsii na belom Vostochnom fronte v dekabre 1918 g. // Omskiy nauchnyy vestnik. Seriya: Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. T. 7, No. 2. pp. 10–17. doi: 10.25206/2542-0488-2022-7-2-10-17
41. Khandorin, V.G. (2007) Admiral Kolchak: pravda i mify. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 278 s.
42. Gins, G.K. (2008) Sibir', soyuzniki i Kolchak. Povоротnyy moment russkoy istorii. 1918–1920. M.: Ayris-Press, 672 s.
43. Cushko, A.V. & Petin, D.I. (2023) Mariya Grishina-Almazova: biografiya, vnutrenniy mir i politicheskaya deyatel'nost' v belom Omske // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki. T. 10, No. 4. pp. 16–23. doi: 10.24147/2312-1300.2023.10(4).16-23
44. Petin, D.I. (2020) Omskiy fabrikant Georgiy Yakovlevich Serebryakov v usloviyakh Grazhdanskoy voyny // Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya. T. 21, No. 2. pp. 177–199. doi: 10.17150/2308-2588.2020.21(2).177-199
45. Shishkin, V.I. (2008) 1918 g.: ot Direktorii k voennoy diktature // Voprosy istorii. No. 10. pp. 42–62.
46. Vologodskiy, P.V. (2006) Vo vlasti i v izgnanii: Dnevnik prem'er-ministra antibol'shevistskikh pravitel'stv i emigranta v Kitae (1918–1925). Ryazan', 619 s.
47. Zenzinov, V.M. (2018) Iz zhizni revolyutsionera. M.: Izd-vo Gos. publ. ist. b-ki Rossii, 187 s.
48. Mel'gunov, S.P. (2004) Tragediya admirala Kolchaka. V 2 kn. Kn. 1 (ch. I, II). M.: Ayris-press, 576 s.
49. GARF. F. R-193. Op. 1. D. 38.
50. Losunov, A.M. (2009) "Belyy" Omsk // Izvestiya Omskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya. No. 15. S. 34–42.
51. Losunov, A.M. (1999) "Delo" generala A.I. Andogskogo // Izvestiya Omskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya. No. 7. S. 193–200.

Информация об авторах:

Стельмак М.М. – канд. ист. наук, ведущий архивист Центра изучения истории Гражданской войны Исторического архива Омской области (Омск, Россия). E-mail: stelmakmm@mail.ru

Петин Д.И. – канд. ист. наук, доцент кафедры истории, философии и социальных коммуникаций Омского государственного технического университета (Омск, Россия). E-mail: dimario86@rambler.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

M.M. Stelmak, Cand. Sci. (History), leading archivist, Historical Archive of Omsk Oblast (Omsk, Russian Federation). E-mail: stelmakmm@mail.ru

D.I. Petin, Cand. Sci. (History), associate professor, Omsk State Technical University (Omsk, Russian Federation). E-mail: di-mario86@rambler.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 11.01.2024;
одобрена после рецензирования 21.01.2024; принята к публикации 30.06.2024.*

*The article was submitted 11.01.2024;
approved after reviewing 21.01.2024; accepted for publication 30.06.2024.*